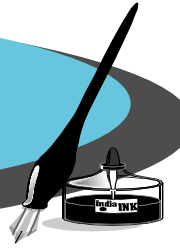

ВДОХНОВЕНИЕ

Литературная страничка

Алексей СУСЛОВ

Встреча

Он шел, оцупывая землю тростью,
Далекий от житейской суеты,
А я к нему рванулся: - Здравствуй, Костя!
И он навстречу: - Леша, это ты?
И мы друг друга стиснули в объятьях.
Людской поток катился мимо нас,
А мы стояли, фронтовые братья,
И слезы счастья капали из глаз.
- Эх, Костя, Костя, сколько лет промчалось.
Не год, не два, а семь десятков лет.
Как часто видеть нам с тобой случалось
Печаль утрат и радости побед!
Тот жаркий бой у сопки-безымянки,
Пока мы живы, позабыть невмочь.
Наш "пяточок" атаквали танки,
И, обжигаясь, уползли прочь.
И вдруг фонтан земли взметнулся слева,
Ты сполз в окоп и после забытья
Губами шевельнул: - Ребята, где вы?
Алешка, ты живой? Ослеп ведь я.
Мой друг не носит боевых медалей,
Не видит лиц однопольчан-бойцов,
Но помним смерчи из огня и стали,
И как седили головы юнцов.
Шагает Костя по земле сторожно
Сутуловатый, голова как мел.
И если б он сказал мне первый: - Лешка!
От радости я сразу бы запел.

Вот как это было...

Деда, у тебя на пиджаке
Светлые медали "За отвагу".
Вспомни, был приказ на передке:
Отступить назад нельзя ни шагу!
Вы клялись по молодости лет
Победить — и ворот нараспашку.
Ты тогда из боя вышел сед,
Сам себе не веря, старикашкой.
До сих пор все верится с трудом,
Как же это вы их победили —
Они на вас лавиной, напролом,
А вы их пулеметами косили.
Такое не увидишь и в кино,
Земля сухая кровью пропиталась,
А солнце жгло безжалостно, оно
Свидетелем войны той оказалось.
г. Вышний Волочек

Надежда ЯНИНА

Ты очарован февралем,
Хотя весна лишь на пороге,
Стучится зимнею порою
Совсем нечаянным теплом.
Когда синюют небеса —
Становятся прозрачней, выше.
Пичуга малая под крышей
Поет, поверив в чудеса.
Опалом в поле снег блестит,
На солнце бликами играя.
А по тропинке ручеек
Журчит и снова затихает,
Но к ночи все вдруг замерло.
Все в ожиданьи воскресения...
И это робкое тепло —
Предтеча праздников весенних.
Москва, февраль 2015

* * *

Эх ты, Русь моя родная!
Перелески и луга,
И от края и до края
Стынут в избах образа.
Полуброшены церквушки —
Покосились купола.
Глеют свечи. Две старушки...
Знать, деревня замерла.
Сиротливые избенки,
Сникший начисто забор...
Из трубы дымок не вьется,
Ветер рыщет, будто вор.
Над раскисшею дорогой,
Над бурьянами полей
Слышу тяжкий звук прощанья—
Долгий клекот журавлей.
По дороге в Плосково,
сентябрь 2013 г.

Валентина СОБОЛЕВА

Окно занавешено, лампа горит.
За этим окном моя мама сидит,
Новое платье для дочери шьет
И грустную песню тихонько поет.
Рукой смахнув с лица слезу,
Она вдруг вспомнила войну.
Когда осеннюю порой
Совсем девчонкой молодой
Ее призвал военкомат,
Чтоб Отчизну защищать!
В мундир солдатский нарядили,
Стрелять немного поучили.
И эшелон ее повез
От милых и родных берез.
От этой дивной красоты,
Чтоб от врагов ее спасти.
Крутыми тропами войны
Ее шагали сапоги.
Она варила щи да кашу,
Чтобы могли солдаты наши,
Родную землю защитить,
Хребет фашистский перебить!
В Варшаве своей окончив путь,
Вернулись к мирному труду,
Чтобы из пепла и руин
Восстановить свою страну.
Окно погасло, лампа не горит,
И швейная машинка не стучит.
В земле, что от фашизма спасена
Покой навеки мама обрела.
Спасибо женщинам страны,
Всем, кто с мужчинами
Шагая наравне,
Ковал Победу в той войне,
За то, что в 45-ю весну
Нам подарили мир и тишину!
С 70-ю Победой поздравляя,
От всего сердца я желаю,
Чтоб потомки многих поколений
Пред вашим подвигом
склоняли бы колени!
п. Великооктябрьский

Алексей КУЗЬМИН

Путешествие по детству

Память время болезненно сплющило,
Сорокалетней давности слой,
Всколыхнув, когда шел я от "Плющево"
К "Вешнякам", вдоль "железки", как свой.
Это чувство, с друзьями не схожее,
Побывать снова там, где нас нет.
Будто стал лет на сорок моложе я,
Сбросив с плеч бремя прожитых лет.
Я нырнул с головой в свое прошлое,
Позабыв об иных всех страстях,
Как водой, с меня смыло все пошлое —
Я вчера был у детства в гостях.
г. Москва, 2004 г.

Возвращение к истокам

Без тени сожаленья, без грусти и сомненья,
Оставив за спиной овал Москвы,
Легко закрыв "четверки" дверь,
я выезжаю, в ночь, за Тверь,
В места, в которые давно влюблен, как вы.
Здесь из варягов в греки текут поныне реки.
История, куда не кинешь взор.
Здесь сосны корабельные поют нам колыбельные
По берегам бесчисленных озер.
В истоках Верхневолжья сокрыта сила Божья,
Отсюда многих рек пути легли:
Двина, и Днепр, и Волга, которую столь долго
Зовут красой российской всей земли.
На север Селигера меня уводит вера
В незыблемость традиций этих мест,
Где честь и совесть живы,
и алчный червь наживы
Людские души, точно, не изгест.
Здесь свято то, что взято
у предков, в долг, когда-то,
Которое, конечно, сохраним,
И даст нам Бог, то сможем,
взлелеем и умножим
И отпрыскам своим передадим.
Здесь люди без гордыни,
хранят и чтят святыни,
А значит, огонь веры не угас.
Ведь в этом наша сила и дух святого Нила —
Заступника пред Господом за нас.
Нас, несмотря на годы лишений и невзгоды,
Не удалось с лица Земли смести.
Я верю, тем не менее, должно же, без сомнения,
И нашему народу повезти.
Живите, фировчане: сельчане, заводчане,
Пусть мечты сбываются у всех.
Надеюсь, всякий знает, кто рук не покладает,
Тому всегда сопутствует успех.
Москва - Кострубле, 2006 г.

Ольга МИХАЙЛОВА

И. А. Бродскому

мой драгоценный Йосиф Александрович,
прости, что я на ты и так простецки.
давай отложим все дела на завтра.
дожуй уже свой заграничный завтрак,
который даже пахнет слишком странно:
какие-то нарезки и обрезки.

смотри: в России тоже ходят фрики.
я не одна из них, но мне привычно.
они как отщепенцы или птицы.
таким, наверно, ничего не снится,
поэтому они немного дики,
хотя ведут себя вполне прилично.

еще, Йосиф, есть у нас... ну, впрочем,
все есть, но побеждает медный грошик.
но и на грошик мало что прикупишь,
а если у людей в кармане кукиш —
то и подавно. даже, если хочешь...
но у тебя есть все. и ты хороший,

не только этим, в большинстве — идеей.
лонг-айленд не царапнет большие глаза.
врезается закат в верхушки... бледно-
вишневым цвет идет великолепно
природе сей и, если б были дети,
они бы оценили это сразу...

наверное. хотя сейчас непросто
их удивить — все знают с крохи жизни,
сложнее — не увидеть с папироской.
приятного тебе, любимый Бродский.
я посылаю почтой раши звезды
тебе... когда дойдут, ты отпишись мне.

по утрам люди все как будто с картины Босха...

по утрам люди все как будто с картины Босха.
макияж наложить так просто, довольно просто.
капли падают на пол — капли дождя и воска.
те — впитываются в землю, те — станут толстым сгустком.
на балкон, как на бал — при полном своем мундире.
ароматы клубками катаются по квартире.
на балконе стоять — как будто смешаться в тире
с одноликой толпой. и это свое искусство.
этих сред, четвергов и вторников было уйма.
а до сердца осталось всего лишь четыре дюйма.
вдалеке маячит высотка. увы, не дюна.
моря хочется так, что сходится ум за разум.
даже чайник кипит на кухне по-человечьи.
где-то лают собаки. нечем заняться, нечем
мне развлечь свои бранные ноги, живот и плечи.
и поэтому я смотрю до слезы из глаза
на чужие дома, на окна и на прохожих,
что скользят подо мной. и это одно и то же.
Герда стала бабушкой. Алиса, наверно, тоже.
только Шляпник поизрасходовал свою силу.
закрываю глаза — и вновь погружаюсь в негу.
о, блаженство, совсем не новое человеку...
ничего не меняется. так вот от века к веку.
только ясно одно: когда-то все это было.

ОТ МИ ДО МИ, ОТ ДО ДО ДО...

от ми до ми, от до до до —
тебе пою давно, тем паче
себя колю на сто частей.
мой дом — такой же, впрочем, дом
как у других. когда не плачут
в моем доме, то ждут гостей,
особенно под вечер явно.
все люди говорят и пьют
зеленый или черный чай.
мне это странно, очень странно,
как твой правдоподобный юг.
об этом лучше промолчать.
я выхожу из помещения
на воздух, не беру ключи.
они, конечно же заметят.
два года яркого прощенья
и приближения... молчи.
ты тоже приходи, чтоб встретить
со мной рассвет. возьмем вина.
мне двадцать два, и я согласна.
устроим праздник при луне —
сегодня чудная луна.
и знаю четко, слышу ясно,
как ты уже спешишь ко мне...
и мне ли это бы не знать.

п. Фирово